

Трансформация этнического состава населения украинского Подунавья: к вопросу о переселении молдаван/румын на Дальний Восток (1947-1949 гг.)

Лилия ЦЫГАНЕНКО

Abstract

Based on previously unpublished archive documents (Ismail, Ukraine), the organization and resettlement of parts of the residents from the lower Danube region to South Sakhalin in 1947-1949 are considered. First of all, the resettlement touched the representatives of the Moldovan/Romanian ethnic group living in Reni district. This relocation should be seen as an attempt from the part of the Soviet totalitarian regime to transform the ethnic composition of the region, having evicted the part of the local population to remote corners of the Soviet empire, which, without much enthusiasm, met the socialist changes of the second half of the 1940s and related to the collectivization of agriculture. The age, gender, and quantitative indicators are analyzed. Lists of immigrants to the South Sakhalin in 1947 and 1948 are given.

Keywords: Podunavia, South Sakhalin, resettlement, Moldavian fishermen-farmer.

Одним из действительных страхов советского тоталитарного режима была боязнь объединения части жителей страны под лозунгами национальной идеи. И не важно, о какой идее шла речь – украинской или молдавской, грузинской или татарской. Главный подход в данном вопросе – не допустить компактного проживания представителей одной этнической группы вместе. Поэтому миграционная политика стала важнейшей составляющей частью деятельности партийно-советских властей. Желание разбить национальное единство, «перемешать» и «разбавить» компактно проживающие народы представителями других этнических групп, стереть из памяти национальные традиции и культуру, – вот далеко не полный перечень целей тоталитарного коммунистического государства на пути к созданию безликой массы под громким именем «советский народ».

Вопросы миграционной политики давно находятся в поле научного внимания ученых разных стран. Среди публикаций последних лет сле-

дует назвать труды Р. Шевченко¹, И. Кашу², П. Поляна³, К. Курдогло⁴, В. Пассата⁵, В. Сергийчука⁶, Д. Хаваджи⁷ и др. В большинстве из указанных работ основное внимание сосредоточено на массовых акциях коммунистического режима по депортации населения – таких как операции «Запад», «Юг» и др. Операции по «добровольно-принудительному» переселению регионального характера пока еще находятся вне внимания историков. К одной из таких региональных операций относится компания по переселению рыбаков-колхозников из Южной Бессарабии на Южный Сахалин в 1947-1949 годах. Анализ практики переселения позволит охарактеризовать миграционные процессы в целом по стране, а также выявить особенности их проведения в отдельно взятом регионе.

Источниками для нашей работы послужили архивные материалы, которые хранятся в фондах Измаильского архива. Это фонды р-811 Исполнительный комитет Ренийского районного совета депутатов трудящихся (город Рени, Измаильской области)⁸ и р-424 Статистическое управление Измаильской области (облстат)⁹. В документах содержатся сведения, ранее не цитировавшиеся в научной литературе, а именно распоряжения и приказы о создании комиссий по отбору рыбаков для отправки на Сахалин, протоколы заседаний отборочных комиссий, списки переселяемых семей, переписка между украинскими и сахалин-

¹ Руслан Шевченко. „Советская политика организованной миграции. Пример Молдавской ССР (1940-1971 гг.). Часть I: 1940-1941, 1944-1956 гг.” *Plural: History, Culture, Society*, vol.4, nr. 2, (2016): 46-80.

² Igor Casu. „Teroarea comunistă în Moldova sovietică și reabilitarea memoriei,” *Pontes. Review of South East European Studies*, vol. 3-4, (2009): 213-244.

³ Павел Полян. „Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР”, Москва: О.Г.И Мемориал, 2001. <http://old.memo.ru/history/deport/index.htm>; <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polian/polian.html>

⁴ Константин Курдогло. *Репрессии и депортации гагаузов 1940- 1941 гг., 1944-1952 гг.: книга судеб: люди, события, документы* (Кишинёв, 2016), 744 с.

⁵ Валерий Пассат, *Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950 гг.* (Москва: Терра, 1994), 800 с.

⁶ Володимир Сергийчук. *Депортація українців до Казахстану* (Вишгород: ПП Сергийчук М.І., 2017), 286 с.

⁷ Д. Хаваджи. „Застосування депортацій тоталітарним режимом у СРСР щодо представників різних народів, соціальних груп і конфесій”, *Вісник Харківського національного університету*, (2002): 202-208.

⁸ Измаильский архив (ИА), Ф. р-811. Исполнительный комитет Ренийского районного совета депутатов трудящихся (г. Рени, Измаильской области).

⁹ Измаильский архив (ИА), Ф. р-424. Статистическое управление Измаильской области (облстат) Исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся, город Измаил (1944-1954 гг.).



скими органами исполнительной власти, статистические данные о процессе переселения.

Окончание Второй мировой войны привело к интенсификации миграционных процессов, в которые оказались вовлечены миллионы людей. Исследователь Дмитрий Манкевич выделяет 9 типов миграций, которые были характерны для послевоенного периода. Это:

- заселение новых территорий (например, Южный Сахалин);
- депортация;
- переселение на опустевшие после предыдущих депортаций территории жителей центральных регионов страны;
- иммиграция;
- эвакуация и реэвакуация;
- демобилизация;
- репатриация;
- организованная миграция (следствие функционирования системы организованных наборов);
- стихийная миграция сельского населения в города¹⁰.

Практически все из названных видов миграционных процессов имели место на территории Подунавья, отошедшей к СССР еще перед началом Второй мировой войны. Однако в этот период миграционная политика не получила в регионе особого распространения, что объясняется наличием многочисленного разно-этнического местного населения. Проведение политики коллективизации в регионе наглядно продемонстрировало незначительную поддержку советской власти со стороны местного населения. Оказалось, что у советской власти не так уже и много сторонников, а большинство местного населения (румыны/молдаване, болгары, украинцы, гагаузы и др.) весьма настороженно относятся к коммунистическим перспективам развития региона. Власть приступает к осуществлению жестких мер (депортация, выселение, репрессии), одним из результатов которых должно было стать коренное изменение этнической составляющей Подунавья. Переселение жителей молдавских/румынских сел Ренийского района на Дальний Восток было одним из звеньев этой политики.

В соответствии с решением Ялтинской конференции (1945 г.) в состав СССР, кроме других территорий, был включен Южный Сахалин, который позднее (в 1947 году) вошел в состав Сахалинской области. Выселил

¹⁰ Дмитрий Манкевич. „Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945-1950 гг.)”, <https://zapadrus.su/slavm/ispubsm/1951-migratsii-naseleniya-sssr-v-pervye-poslevoennye-gody-i-zaselenie-kaliningradskoj-oblasti-1945-1950-gg.html>

с Сахалина почти 300 тыс. человек, местная администрация столкнулась с проблемой дефицита трудовых ресурсов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Советским и партийным органам необходимо было изыскивать возможности «...кадрового обеспечения трудодефицитных отраслей народного хозяйства»¹¹.

28 августа 1947 года Совет Министров СССР принимает постановление № 3014 «О репатриации из Сахалинской области японских военнопленных и интернированных гражданских лиц и о переселении колхозников и другого сельского и городского населения в Сахалинскую область для работы в промышленности и на транспорте»¹². Предполагалось во втором полугодии 1947 года и первом полугодии 1948 года переселить в Сахалинскую область для постоянной работы 22 500 семей колхозников из разных республик, краев и областей. В приложениях к постановлению устанавливались четкие квоты для переселения. Украинская ССР должна была отправить 2 000 семей, из которых 500 – рыбаки-колхозники.

18 сентября 1947 года Совет Министров УССР принимает постановление об организации переселения с украинских территорий на Южный Сахалин, а 24 сентября того же года Измаильский облисполком постановлением № 827 начинает организацию отправки 200 семей рыбаков-колхозников в Сахалинскую область. Для этой цели при сельских и районных советах создавались отборочные комиссии по переселению, для которых были разработаны четкие инструкции:

- ✓ отбор желающих осуществляется только на добровольной основе;
- ✓ в списки можно включать не только рыбаков-колхозников, а любых работников сельскохозяйственных артелей, которые выразят желание переселиться на Сахалин;
- ✓ администрация обязана безотлагательно освобождать колхозников и членов их семей от работы и готовить документы;
- ✓ в каждой семье переселенцев должно было быть не менее двух работоспособных¹³.

Кроме этого, в первых числах октября 1947 года, была создана областная отборочная комиссия, которую возглавил С. Ваганов. Формирование команды переселенцев необходимо было провести в 6 районах Измаиль-

¹¹ Сергей Пискунов. „Политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на юге Дальнего Востока СССР: середина 40-х - середина 60-х гг. XX века”, PhD, (Хабаровский университет, 2005).

¹² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1917- 1967 гг. Т.3. 1941 - 1952 гг. (Москва: Политиздат, 1968): 381-427.

¹³ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 1.



ской области – Ренийском, Суворовском, Килийском, Лиманском, Старокозацком, Бородинском¹⁴.

Первые дни работы комиссий оказались безрезультатными – желающих не было. И тогда представители местной администрации, понимая, что указание свыше должно быть выполнено при любом раскладе, переходят к политике «кнута и пряника».

Во-первых, была расширена зона поисков желающих: к указанным ранее 6 районам Измаильской области были добавлены еще два – Татарбунарский и Тузловский.

Во-вторых, усилена персональная ответственность членов отборочных комиссий за выполнение плана переселения. 10 октября 1947 года на очередном заседании областной комиссии по отбору рыбаков-колхозников был вынесен вердикт: «Ход отбора рыбаков-колхозников на Сахалинскую область признать абсолютно неудовлетворительным; ... Особо подчеркиваем, что некоторые товарищи, которые были командированы на выполнение этого задания, отнеслись к его выполнению формально и безответственно»¹⁵. В каждый район области был направлен ответственный работник, который должен был контролировать ход компании.

В-третьих, особое внимание было уделено популяризации переселения. Другими словами необходимо было провести масштабную рекламную кампанию, привлекая местных жителей перспективами высоких зарплат, продуктовыми пайками, налоговыми льготами и финансовой помощью. В очередном постановлении облисполкома указывалось: «Учитывая государственную важность этого мероприятия... особое внимание уделить проведению массово-разъяснительной работы..., популяризации условий переселения, льгот для переселенцев»¹⁶. У местных крестьян, разоренных коллективизацией и обескровленных голодом 1946-1947 годов, подобные предложения могли найти отклик. На помощь партийным функционерам подключилась региональная пресса. Так, в № 79 газеты «Сталинец» (орган Суворовского районного комитета КП(б)У и райсовета депутатов трудящихся) была напечатана большая статья под названием «Южный Сахалин», в которой редакция пыталась убедить читателей в необходимости и перспективности переселения на остров. Аргументы сводились к следующим позициям: «...есть много долин, пригодных для сельского хозяйства», «количество осадков... дает возможность успешно заниматься сельским хозяйством», «...наличие богатых кормовых

¹⁴ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 2.

¹⁵ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 2-2 об.

¹⁶ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 3.

угодий», «советский Южный Сахалин имеет блестящие перспективы дальнейшего развития»¹⁷.

В-четвертых, к переселению пытаются привлечь любую мало-мальски подходящую кандидатуру, часто используя методы запугивания и угроз. И даже если человек не являлся членом колхоза, но был согласен на переезд, принималось решение оформлять на него документы и включать в список переселенцев. Так, Ренийская отборочная комиссия (17.10.1947 г.) рекомендовала к включению в список на переселение 4-х человек, однако им всем было отказано комиссией в области. Ответ на причину данного решения находим в архивном документе. Лунгу Степан Петрович (с. Лиманское): «...работая председателем Лиманского сельского совета имел связь с кулаками. ... вместо того, чтобы применять к ним соответствующие меры наказания, ... предупреждал их, чтоб они успели спрятать хлеб и не сдавать его государству»¹⁸. Белалы Алексей Николаевич (с. Лиманское): в 1945 году его отправили по трудовому набору на работу «...в промышленный сектор республики. ... Он сбежал и сейчас находится под следствием»¹⁹. Понта Иван Федорович, рыбак-единоличник (с. Новосельское, Измаильской области) – отказать по «причине плохого здоровья»²⁰ (на момент предполагаемого переселения ему было уже 55 лет). Демченко Семен Фомич (с. Новосельское) получил отказ потому что «...он не рыбак, работает в бухгалтерии колхоза «Большевик», ... находится под следствием по обвинению в растрате колхозного зерна»²¹.

В сложных жизненных ситуациях, под угрозой тюремных наказаний, люди готовы были бежать хоть на край света, лишь бы избежать репрессий и преследований со стороны советской карательной машины. Тем более, что в последствии, большинство из предъявленных обвинений оказались сфабрикованными.

Ближе к концу октября 1947 года Ренийская районная отборочная комиссия с трудом подготовила список для отправки на Южный Сахалин, в котором содержались фамилии 28 семей с указанием количества членов семьи и места работы главы семейства (см. Таблица 1). Анализ приведенного списка позволяет нам сделать определенные выводы.

Всего к переселению были подготовлены 103 человека. Большинство среди переселенцев составляли женщины – 56 человек или 54,3%. Из же-

¹⁷ Сталинец, № 79. 02.10.1947.

¹⁸ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 4.

¹⁹ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 4 – 4 об.

²⁰ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 5.

²¹ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 6.



лающих переселиться только 60 человек (58,2%) были трудоспособными, остальные – это дети, подростки, старики. Другими словами фактически 1/3 переселенцев были физически не способны участвовать в процессах восстановления экономики Южного Сахалина.

Все переселенцы ехали на Южный Сахалин со своими семьями, в составе которых кроме жен и детей иногда встречались родители, братья и сестры, племянники. Большинство семей переселенцев были небольшими по количеству домочадцев: семьи из 3 человек составляли 28,5%, из 4 человек – 21,4%, из 5 членов семьи – 14,3%. Почти по 4% приходилось на семьи, которые состояли из 6-8 членов. Наиболее многочисленным – 9 человек – было семейство Волковых, глава которого – один из самых возрастных мужчин из списка переселенцев. Кроме жены, сыновей и дочерей, зятьев и невесток, сюда вошли еще братья главы семьи.

Большинство глав семей переселенцев были представлены (см. *Диаграмма 1*) молодыми мужчинами в возрасте от 30 до 39 лет. Они составляли 39,3% (11 человек) от общего количества глав семей. В равных долях были представлены возрастные категории от 20 до 29 и от 40 до 49 лет. Их количество составляло по 6 человек или по 21,4%. Среди желающих начать новую жизнь на Южном Сахалине были мужчины и более старшего возраста. Это Волков Дмитрий и Даалы Василий, которым на момент переселения исполнилось уже по 53 года. В процентном отношении их доля составляла 7,1%. Самые молодые из переселенцев относились к возрастной категории 18-19 лет – их было 10,7% или 3 человека.

Говоря об этнической принадлежности переселенцев, не смотря на то, что в списке мы встречаем украинские, русские, гагаузские фамилии, все 103 человека были обозначены как представители молдавской/румынской национальности²². И еще небольшое наблюдение – среди переселенцев было 2 комсомольца и ни одного члена партии.

Переселение на Южный Сахалин в 1947 году коснулось жителей трех румынских/молдавских сел Ренийского района. Наиболее крупным было село Новосельское (*Сатуново*), в котором на начало 1947 года в 621 дворе проживало 3 088 человек²³. В переселении на Южный Сахалин взяли участие 18 семейств, которые состояли из 69 человек, что составило около 2,5% от общего количества проживающих в селе. Село Долинское (*Анадол*) также относилось к числу крупных населенных пунктов региона. В нем проживало 3 072 человека²⁴, из которых выехало только 13 че-

²² ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 23.

²³ ИА, Ф. р-424, оп. 1, д. 1, л. 162.

²⁴ ИА, Ф. р-424, оп. 1, д. 1, л. 161

людей или 0,4% населения. В селе Лиманском (*Фрикацей*) к моменту организации компании по переселению проживало 150 человек²⁵, из числа которых на Южный Сахалин выбыли 21 человек или 14%.

Для организации переселения и обустройства на новых местах переселенцы получали часть переселенческих денег на семью, которая колебалась от 1 800 до 3 900 руб.²⁶ Вторую половину выдавали по прибытию на Южный Сахалин. В начале ноября 1947 года первая группа рыбаков-переселенцев из молдавских сел Подунавья отправилась на Южный Сахалин.

Весной 1948 года началась очередная волна организации переселенцев на Дальний Восток²⁷. В начале марта состоялось заседание областной комиссии по переселению, которое приняло решение о подготовке 106 семей для переселения от Измаильской области в город Южносахалинск. Большую часть – 75 семей или 71% должен был предоставить Ренийский район. Это означало, что из района должно было выехать почти в три раза больше семей, чем в предыдущий этап.

Надо признать, что со стороны государства вторая волна переселения была организована лучше. Во-первых, расширился перечень документов, которые должны были представить переселенцы: он состоял из 10 позиций, среди которых кроме паспортов, переселенческого билета, анкет и характеристик были справки из милиции, сельского совета – «о сумме паевых взносов для их перевода по новому месту жительства» и «обменные квитанции на сдачу скота, зерна, фуража», справка для школьников (с указанием класса обучения), медицинские справки на каждого члена семьи и санпаспорт²⁸.

Во-вторых, каждого переселенца обеспечивали продуктами питания на весь период дороги до места назначения. В этот список включались:

- ✓ Крупы – 1 кг на человека на 10 дней;
- ✓ Хлеб – 1 кг на человека в день;
- ✓ Жиры – 0,3 кг на человека на 10 дней;
- ✓ Сахар – 0,5 кг на человека на 10 дней;
- ✓ Конфеты – 0,5 кг на человека на 10 дней²⁹.

В-третьих, власть более внимательно отнеслась к подготовке эшелонов. Определялись три станции (Измаил, Белгород-Днестровский, Ар-

²⁵ ИА, Ф. р-424, оп. 1, д. 1, л. 163.

²⁶ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 19.

²⁷ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 24.

²⁸ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 26.

²⁹ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 27.



циз) откуда происходила организованная погрузка в вагоны, которые предварительно должны были пройти санитарную обработку (начальник станции нес за это персональную ответственность). Знакомство с архивными документами неизбежно приводит к выводу о том, что весь процесс переселения напоминал скорее военную операцию, а люди в данном процессе играли роль живого товара: «передать переселенцев по акту представителям железной дороги»³⁰.

В-четвертых, опыт первой волны способствовал тому, что переселенцам рекомендовали брать с собой комплект плотнических и сельскохозяйственных инструментов (пилы, топоры, лопаты и т.д.)³¹. Кроме этого «В связи с отсутствием семян овощей на Сахалине, рекомендуется брать с собой как можно больше семян, ... а также саженцы винограда, абрикос, яблок, черешни...»³².

В архивном деле есть несколько разных списков с фамилиями переселенцев на Южный Сахалин весной 1948 года, Однако в некоторых мы встречаем вычеркнутые фамилии, напротив других стоят либо восклицательные знаки, либо нули³³. На наш взгляд это свидетельствует о непрямом процессе подготовки переселения.

В окончательный список вошло 75 семей общей численностью 320 человек (см. Таблица 2). И опять, как в 1947 году, среди переселенцев преобладали женщины – 172 человека или 53,7%. По этнической принадлежности большинство переселенцев были румыны / молдаване – 306 человек или 95,6%. Остальные – 10 человек украинцев (3,1%) и 4 человека русских (1,25%)³⁴. Как и в предыдущий раз, среди переселенцев не было коммунистов, однако количество комсомольцев значительно увеличилось – с 2 человека (1947 г.) до 28 (1948 г.). Определенным образом изменился и возраст переселенцев (см. Диаграмма 2).

Большинство глав семей переселенцев (как и в 1947 году) относились к категории 30-39 лет. Они составляли 37,3% (28 человек) от общего количества глав семей. Значительно увеличилось количество глав семей в возрасте от 40 до 49 лет – они составляли 29,3% (или 22 человека).

Слегка уменьшилось количество молодого контингента: главы семейств в возрасте от 20 до 29 лет составляли 16% (или 12 человек), а категория 18-19 лет была представлена только одним человеком (1,3%).

³⁰ ИА, Ф. р-811, оп.1, л. 38, л. 27 об.

³¹ ИА, Ф. р-811, оп.1, л. 38, л. 25.

³² ИА, Ф. р-811, оп.1, л. 38, л. 43.

³³ ИА, Ф. р-811, оп.1, л. 38, л. 28, 29, 30.

³⁴ ИА, Ф. р-811, оп.1, л. 38, л. 34.

Значительно увеличилась категория старшего поколения. Если в 1947 году глав семейств старше 50 лет было всего 2 человека, то в 1948 году их количество составило 12 человек или 16%, причем старшему из переселенцев – Михайлеску Александру Васильевичу на момент событий было уже 59 лет.

На основе приведенных данных мы можем сделать вывод, что во вторую волну переселения на Южный Сахалин вошли люди более старшего возраста, чем в первую. Скорее всего «взросление» контингента переселенцев можно связать с неприятием большинством из них тех социально-экономических изменений, которые насильственно внедряла советская власть на Подунайских землях. И речь, в первую очередь, идет о насильственной коллективизации и обобществлении имущества. При этом надо учесть, что в таких селах Ренийского района, как Новосельское (*Сатуново*), Орловка (*Картал*), Нагорное (*Карагач*) до июля 1946 года проживали только крестьяне-единоличники³⁵, а уже летом 1947 года местная администрация отчитывалась об успешном завершении коллективизации.

В переселении на Южный Сахалин в 1948 году приняли участие жители 5 сел региона. Это Новосельское (*Сатуново*) – 146 человек или 45,6% от общего количества переселенцев, Лиманское (*Фрикацей*) – 30 человек или 9,4%, Орловка (*Картал*) – 135 человек или 42,2%, Плавни (*Барта*) – 12 человек или 3,75%, Нагорное (*Карагач*) – 2 человека или 0,6%. В целом, за два года переселения на Южный Сахалин, румынские/молдавские села Ренийского района потеряли в своем составе от 1 до 34% населения.

Одной из отличительных черт второй волны переселения рыбаков-колхозников из Ренийского района на Южный Сахалин был выезд целыми семейными династиями. Так, в списке переселенцев мы находим: три семьи Белалы, четыре семьи Дунав, по две семьи Карачебан и Тодоровых.

Организация работы по привлечению местных рыбаков-колхозников к переселению требовала определенной дисциплины, честности и настойчивости со стороны представителей местных советских и партийных органов. Среди архивных документов есть сведения, что не все чиновники добросовестно относились к выполнению своих обязанностей. Партийная принадлежность не спасала их от соблазна пожить за чужой счет. В марте 1948 года Ренийский районный исполнительный комитет рассматривал дело С. Чурикова – секретаря Новосельского сельсовета и одновременно исполняющего обязанности уполномоченного от Ренийского райкома партии по колхозу в селе Котловина. Обвинения сводились

³⁵ ИА, Ф. р-424, оп. 1, д. 1, л. 161-166.



к превышению С. Чуриковым должностных полномочий во время весенних полевых работ, халатном отношении к формированию списков переселенцев и утрате части документов, незаконном присвоении части денег переселенцев³⁶.

Третья волна переселения рыбаков-колхозников на Дальний Восток приходится на весну 1949 года. В соответствии в дополнительным распоряжением Совета Министров Украины от 16 декабря 1948 года № 213-р «О переселении в Сахалинскую область рыбаков-колхозников» исполнительный комитет Измаильского облсовета организовал очередную компанию по переселению местных жителей в Сахалинскую область на остров Итуруп. В распоряжении содержались пояснения о природно-климатических и хозяйственных условиях острова: «...климат...и условия на острове Итуруп такие же, как и на Сахалине, за исключением того, что на острове значительно теплее и более развита рыбная промышленность, сельское хозяйство, огородничество, животноводство»³⁷. По новой разрядке команды переселенцев теперь формировались из городского населения региона: Рени – 25 семей, Киля – 55 семей, Болград – 30 семей³⁸.

Ренийская районная администрация выполнила план переселения, организовав команду в составе 29 семей, состоящих из 113 человек³⁹. Этнический состав переселенцев был довольно пестрым. Представители румынской/молдавской этнической группы составляли меньшинство – не более 12%. Это семьи Николая Бозины, Федора Саси, Ивана Маймуляка, Степана Лунгу, Степана Далалы, Дмитрия Раду. Однако все они были отправлены не в Сахалинскую область, а в село Осколково Алейского района Алтайского края⁴⁰.

Пытаясь внедрить колхозную систему в Подунайских землях после окончания Второй мировой войны, советская власть столкнулась с неприятием данной системы со стороны значительной части местного сельского населения. Почти через два года после повторного установления советской власти в регионе оставалось еще много крестьян-единоличников. Для того чтобы «сломать» непокорных тоталитарная система была готова на любые жертвы – репрессии и аресты, насильственное изъятие зерна и голод, раскулачивание и депортация. Переселенческая политика

³⁶ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 32.

³⁷ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 40.

³⁸ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 43.

³⁹ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 37-39.

⁴⁰ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 45.

коммунистов отличалась особой изощренностью. Иногда это была открытая, прямая депортация – высылка в Сибирь или Казахстан. Чаще использовали такую форму, как мобилизация на трудовой фронт – отправка местного населения на восстановительные работы на промышленные предприятия по всему Советскому союзу. Переселение рыбаков-колхозников относилось именно к такой «скрытой» форме депортации. К тому же, данное переселение носило в себе черты «этнической зачистки» региона, продиктованной желанием власти разбить этнический монолит компактного проживания в крае народов румынской / молдавской национальности, заменив уехавших более лояльным населением из центральных регионов страны. Такая целенаправленная политика тоталитарного коммунистического государства в конечном итоге привела к постепенной трансформации этнической составляющей региона, существенно уменьшив количество представителей немецкой, румынской/молдавской, болгарской, гагаузской национальностей в крае.

Диаграмма 1

**Возраст глав семей, переселившихся на Южный Сахалин
(1947 г.)**

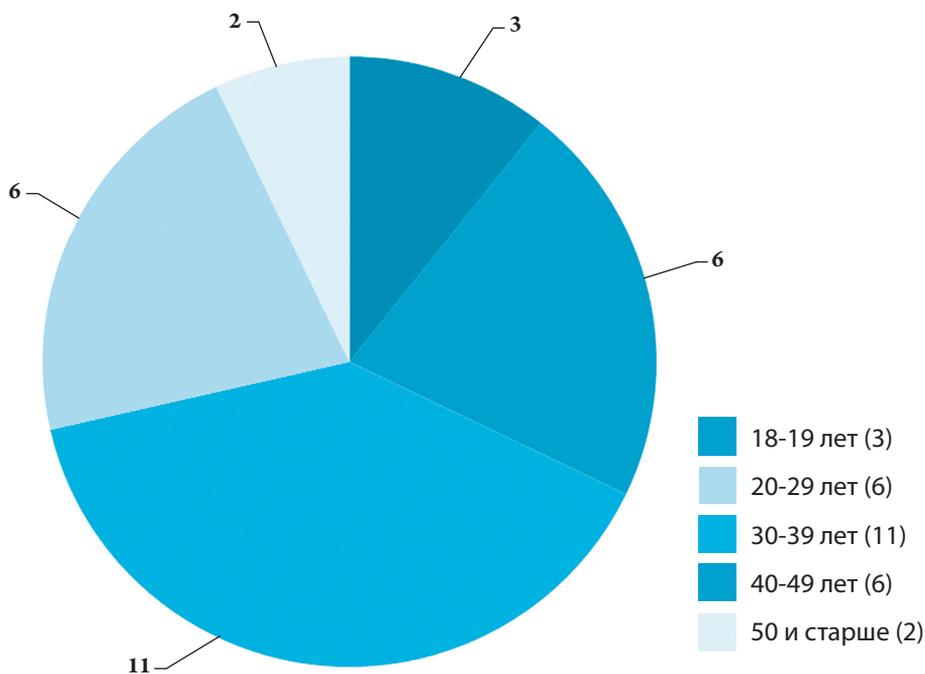




Диаграмма 2

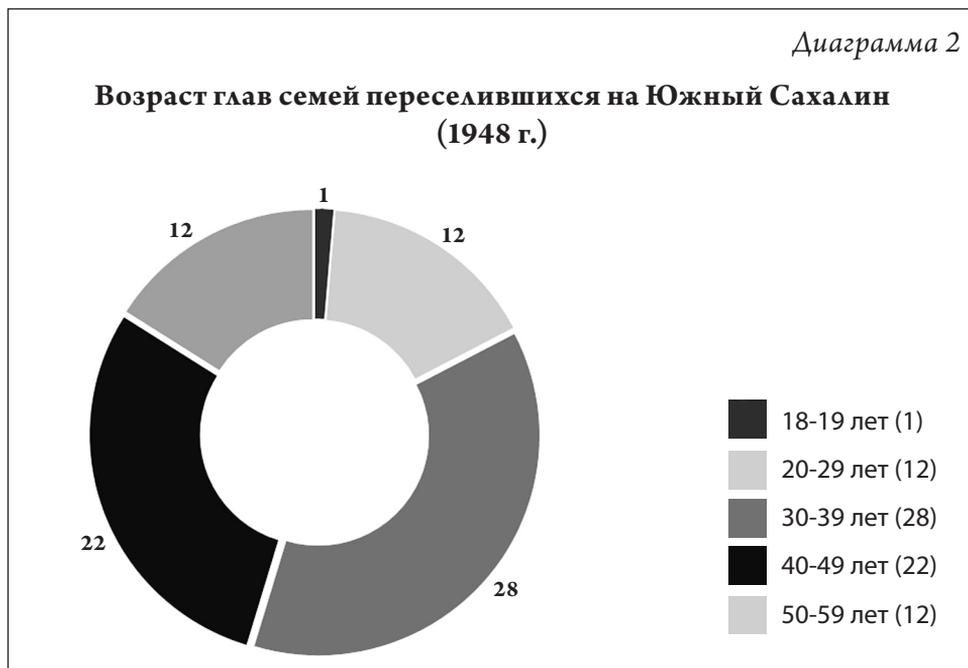


Таблица 1

**СПИСОК
рыбаков-колхозников Ренийского района Измаильской области,
переселенных на Южный Сахалин (1947 год)⁴¹**

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Кол-во членов семьи	Из какого колхоза или сельсовета
1	Плукчи Григорий Афанасьевич	1924	3	рыбколхоз им. Чапаева, с. Долинское
2.	Полукчи Семен Николаевич	1913	3	рыбколхоз им. Чапаева, с. Долинское
3.	Строя Георгий Иванович	1910	1	рыбколхоз им. Чапаева, с. Долинское
4.	Фенду Иван Иванович	1912	2	рыбколхоз им. Чапаева, с. Долинское
5.	Аврам Антон Степанович	1912	4	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
6.	Греку Филипп Лазаревич	1911	3	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское

⁴¹ ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л. 17.

7.	Аждер Петр Афанасьевич	1928	2	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
8.	Галаджиу Георгий Антонович	1920	2	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
9.	Стайко Дмитрий Захарович	1914	2	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
10.	Белалы Илья Константинович	1918	2	рыбколхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
11.	Епури Константин Георгиевич	1904	5	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
12.	Даалы Василий Дмитриевич	1894	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
13.	Георгов Василий Ильич	1928	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
14.	Бурка Антон Иванович	1915	3	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
15.	Митиогло Андрей Степанович	1916	4	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
16.	Дырля Георгий Георгиевич	1899	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
17.	Доброта Федор Василевич	1901	6	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
18.	Трифонов Марин Михайлович	1904	2	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
19.	Ефтодий Дмитрий Иванович	1917	3	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
20.	Тодоров Георгий Константинович	1915	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
21.	Дойчиогло Федор Андреевич	1910	4	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
22.	Жимбриу Владимир Алексеевич	1919	2	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское

23.	Неделко Константин Антонович	1898	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
24.	Ефтодий Константин Иванович	1907	4	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
25.	Безерков Трофим Иванович	1921	1	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
26.	Переверзев Андрей Степанович	1920	3	сельхозартель «Большевик», с. Новосельское
27.	Войнов Николай Степанович	1929	1	рыбколхоз им. С. Лазо, с. Новосельское
28.	Волков Дмитрий Демьянович	1894	8	рыбколхоз им. С. Лазо, с. Новосельское

Таблица 2

СПИСОК

**рыбаков-колхозников Ренийского района Измаильской области,
переселенных на Южный Сахалин (1948 год)⁴²**

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Кол-во членов семьи	Из какого колхоза или сельсовета
1	Аждер Антон Иванович	1908	3	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
2	Белалы Михаил Николаевич	1921	2	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
3	Саси Николай Никитович	1908	5	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
4	Аврам Николай Дмитриевич	1909	2	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
5	Волчанов Федор Павлович	1905	3	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
6	Белалы Алексей Николаевич	1909	4	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
7	Стефан Спиридон Николаевич	1912	2	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское
8	Ажигойчу Петр Петрович	1929	1	колхоз им. 28 Июня, с. Лиманское

⁴² ИА, Ф. р-811, оп.1, д. 38, л.29 – 31 об.

9	Дунав Василий Дмитриевич	1912	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
10	Тодоров Михаил Николаевич	1905	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
11	Карачебан Иван Васильевич	1916	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
12	Иванов Федор Константинович	1912	8	колхоз им. Щорса с. Новосельское
13	Даалы Георгий Антонович	1910	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
14	Павлов Сава Иванович	1915	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
15	Дунав Георгий Афанасиевич	1914	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
16	Аполозан Петр Петрович	1915	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
17	Терзи Дмитрий Георгиевич	1902	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
18	Кейбаш Афанасий Николаевич	1918	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
19	Дьяченко Василий Маркович	1912	4	колхоз им. Щорса с. Новосельское
20	Павка Иван Федорович	1892	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
21	Карачебан Кирилл Васильевич	1922	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
22	Войнов Петр Николаевич	1907	4	колхоз им. Щорса с. Новосельское
23	Карачебан Сава Антонович	1922	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
24	Алексе Петр Петрович	1893	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
25	Азман Степан Иванович	1922	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
26	Дину Михаил Федорович	1912	4	колхоз им. Щорса с. Новосельское
27	Кройтору Алексей Георгиевич	1898	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
28	Узун Георгий Павлович	1924	6	колхоз им. Щорса с. Новосельское
29	Арабаджи Афанасий Иванович	1899	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское

30	Кеся Мария Ивановна	1923	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
31	Стою Степан Минкович	1902	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
32	Узун Иван Петрович	1892	4	колхоз им. Щорса с. Новосельское
33	Михайлеску Александр Васильевич	1889	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
34	Русан Георгий Павлович	1901	4	колхоз им. Щорса с. Новосельское
35	Тодоров Яков Михайлович	1915	3	колхоз им. Щорса с. Новосельское
36	Дунав Василий Иванович	1898	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
37	Тодоров Георгий Николаевич	1900	1	колхоз им. Щорса с. Новосельское
38	Капсамун Георгий Константинович	1910	5	колхоз им. Щорса с. Новосельское
39	Жоков Федор Петрович	1922	2	колхоз им. Щорса с. Новосельское
40	Карагяур Иван Григорьевич	1904	6	колхоз им. Щорса с. Новосельское
41	Никифор Антон Георгиевич	1912	4	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
42	Прутяну Лука Федорович	1897	5	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
43	Гончаренко Фома Гнатович	1900	5	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
44	Чолаку Георгий Федорович	1911	4	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
45	Павел Семен Иванович	1903	6	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
46	Тодоров Павел Константинович	1911	2	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
47	Арабаджи Ангел Степанович	1893	5	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
48	Гизело Афанасий Афтентиевич	1913	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
49	Дунав Василий Константинович	1901	4	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
50	Стрилучану Георгий Иванович	1892	2	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка

51	Кауш Василий Александрович	1918	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
52	Попов Степан Федорович	1905	4	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
53	Холостенко Михаил Павлович	1907	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
54	Клошка Петр Федорович	1922	2	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
55	Тодоров Николай Константинович	1917	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
56	Анохин Федор Александрович	1924	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
57	Иванов Петр Григорьевич	1915	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
58	Черняну Андрей Пантеевич	1897	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
59	Иким Христофор Иванович	1898	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
60	Куванжи Афанасий Федорович	1899	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
61	Лефатер Василий Иванович	1905	2	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
62	Потырлиу Николай Васильевич	1894	5	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
63	Булат Дмитрий Федорович	1922	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
64	Будеску Петр Павлович	1913	4	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
65	Яким Петр Савельевич	1907	7	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
66	Крецу Иван Георгиевич	1912	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
67	Белалы Дмитрий Николаевич	1905	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
68	Потирлику Илья Васильевич	1905	6	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
69	Шкиопу Афанасий Васильевич	1916	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
70	Бабуд Федор Илларионович	1920	1	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
71	Чолаку Александр Федорович	1916	6	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка
72	Карачебан Иван Петрович	1917	3	колхоз им. С. Лазо, с. Орловка



73	Поркару Николай Константинович	1924	2	колхоз им. Тимошенко с. Плавни
74	Реуцой Георгий Михайлович	1904	8	колхоз им. Тимошенко с. Плавни
75	Петров Иван Михайлович	1908	1	колхоз с. Нагорное

Rezumat

Pe baza documentelor de arhivă inedite (Ismail, Ucraina), sunt analizate aspecte privind organizarea și relocarea unor părți ale locuitorilor din regiunile Dunării de Jos în Sahalinul de Sud în 1947-1949. În primul rând, relocarea i-a atins pe reprezentanții etniei române care locuiau în raionul Reni. Această relocare ar trebui privită ca o încercare din partea regimului totalitar sovietic de a schimba structura etnică a regiunii, după ce a evacuat partea populației locale în colțuri îndepărtate ale imperiului sovietic, din a doua jumătate a anilor 40 ai secolului al XX-lea. În articol sunt analizate date privind vârsta, apartenența de gen și alți indicatori statistici care reflecta particularitățile populației strămutate în anii 1947-1948.

Cuvinte cheie: Dunărea de Jos, Sahalinul de Sud, strămutare, pescari-fermieri moldoveni.

Lilia Tsyganenko, Ismail State University of Humanities,
e-mail: liliatsyganenko@gmail.com